

▲ Стул *Chair_One* для *Magis*

С

Стабильный характер

Текст: Ирина Барановская

Среди рейтингов и тщеславия, переполнивших мир дизайна, немец Константин Грчич сохраняет невозмутимое лицо. Не отвлекаясь на сторонние проекты, он делает вещи сугубо индустриальные — со сложным характером

Дело даже не в том, что мебель Грчича на первый взгляд простовата. Она, по правде говоря, даже не кажется удобной. Замкнутая скамейка *Landen* со спинками, развернутыми внутрь, сдается инженерной ошибкой до тех пор, пока прохожий не постигнет схему посадки: две ступеньки — и он внутри. Сиденье ультраподвижного стула *360* напоминает сиденью велосипеда, только если сесть на него не тем боком. То, что многие принимают за спинку, на самом деле подлокотник. Спинки там нет и близко. Кресло *Chaos* изначально задумывалось как неудобное. И дело не в показном цинизме дизайнера, а лишь в его желании спровоцировать диалог с сидящим. Ведь комфорт зачастую — причина регресса. Каждый объект, покидающий мастерскую Константина Грчича, наделен почти человеческим характером; чтобы ужиться с ним, придется пойти на компро-



Грчич смело
делает то,
за что другого
назвали бы
еретиком



▲ Металлическая скамейка *Landen* для *Vitra*

мисс. Ясное дело, что уступать будет не Грчич. Тому есть предпосылки. Качество — первое условие его работы. Честность — второе. Скрупулезность, ответственность и скромность — уже производные от первых двух. Константин все еще ходит с толстым скетчбуком и собирает модели будущих стульев из бумаги, дерева и проволоки. Его рука касается всего, на чем написано *KGID*.

Название его студии, в которой под руководством Грчича работают еще три предметных дизайнера, расшифровать просто — *Konstantin Grcic Industrial Design*. Такая определенность выдает в нем специалиста узкого профиля, не намеренного менять разработку стульев на декорации отелей. Как спроектировать аэропорт, Грчич тоже не знает, в чем открыто сознается.

Но аэропорт, оказывается, никому и не нужен. Константина любят за научный подход и технологическую поисковую работу, которая по итогу заметна лишь на изнанке изделия. Так, стол *8-Pack* — это прямоугольная столешница и восемь ног — банально, просто и очевидно. Опять обман — Грчич смело делает то, за что другого назвали бы еретиком. Но Константин сочинил оду утонченности: в столах нет ни шурупа, ни сварочного шва. *8-Pack* полностью вырезан лазером и в индивидуальном порядке покрыт аэрозольной краской. Ножки и сто-



▲ Стекланный стол *Blow* для *Established & Sons*

Грчич совершает микрореволюцию в каждой области промышленного дизайна

лешница склеены промышленным клеем. Интересно, что альтернативы бирюзовому цвету нет.

В мире, где все можно сделать на заказ, быть диктатором очень рискованно. Однако Грчич не собирается играть по правилам. Он вообще считает, что производственный поток остался в прошлом. Мейнстрим убивает дизайн. Но тут же Константин отделяет дизайн от искусства, напоминая, что он промышленник, и все в его работе призвано служить быту. И быт в его понимании — процесс познания, а не потребления.

Преподавалась ли философия на столярном отделении в колледже им. Джона Мейкписа в Дорсете, достоверно неизвестно. Но точно известно, что за реставрацией сервантов молодой Константин в высшей степени овладел классическими навыками обработки дерева. Позже в лондонском Королевском колледже искусств он, уже создавая мебель самостоятельно, сформировал тот стабильный характер, уверенную хватку и широкий кругозор, которые спустя время станут его визитной карточкой. По словам самого Грчича, обе эти школы не стоят и недели опыта, полученного им у Джаспера Моррисона — минималиста и сподвижника «новой простоты» в дизайне.

Грчича и его рациональные изделия, лишенные мишуры, теперь тоже относят к этому течению. Впрочем, по сути, не так важно, как называется твой стиль, если твои работы находятся в основных фондах *MoMA* и центра Помпиду. Грчич вовсе не планировал становиться самым известным немецким дизайнером. В 1990 году, когда Грчич делил ветхую мастерскую с одним из однокурсников в Лондоне, он полетел в Германию проведать родителей на Рождество. По возвращении произошла неразбериха с документами, и Константину пришлось вернуться в Мюнхен. За то время, пока он переформлял документы, он открыл свою дизайнерскую студию. В Англии он был бы одним из многих, а в Германии стал номером один. Эта страна, целое поколение которой ничего не хотело иметь с прошлым, восстановила себя ценой утери многих культурных традиций. Грчич же не только всегда был объективен и современен, но и чтит историю. Поэтому и работы его переполнены не собственным эго, а интеллектуальным посылом. Виртуально оценить их, однако, непросто. Трудлюбивый немец работал не только над технологически заряженными шедеврами вроде *Chair_One*, но и над такими обыденными вещами, как вешалки или ручки

▼ Кресло *Chaos* для *ClassiCon*





▲ Портативный светильник *Mayday* для *Flos*

для письма. Ламинат для *Parador*, зонты для *Muji*, столовые приборы для *Serafino Zani* — Грчич совершает микрореволюцию в каждой области промышленного дизайна. За свою более чем 20-летнюю карьеру он воссоздал множество разноплановых предметов. Для него дизайн — серьезный бизнес, но это не значит, что он предпочтет серию клубных кресел мусорной корзине. Хотя коллекцию стульев, возможно, и предпочтет.

Известно, что стул для дизайнера — это основа основ, одновременно самый простой и самый сложный объект — вещь в себе. Константин Грчич тут на волне: с момента релиза алюминиевого трехмерного *Chair_One* для *Magis* прошло 8 лет, и каждый год ознаменовался появлением у *KGID* новой разработки. Знаковым стал *Myto*, изготовленный из особо прочного материала *Ultradur®*, обычно используемого в автомобилестроении. *Myto* легкий,

прочный, удобный, яркий, экологичный, словом, стул XXI века. Критики даже нарекли его вторым моноблоком в истории дизайна, подразумевая, что первым был легендарный стул Вернера Пантона.

В 2008 году *Myto* попал в постоянную коллекцию *MoMA*, за пару лет собрав целый ворох наград. Стулья *Pro*, представленные в этом апреле в Милане, хоть и не столь притязательны, однако наделены не меньшей философией. Перед тем как начать проектировать их, Грчич с коллегами читали научные работы по детской физиологии, интервью с учителями и студентами, а также изучали вопрос влияния государственного финансирования на качество школьной мебели. В итоге появились эргономичные S-образные стулья, не только отвечающие всем медицинским нормам, но и своей округлой формой позволяющие удобно расположиться на них любым боком. Новинку немец сопроводил утверждением, что лишь информация является осязаемой. Знаниям нужен фундамент, иначе дизайнеры рискуют быть субъективными. То же можно сказать и ученикам, которые первого сентября сядут на новенькие стулья.

Глядя на обманчивую простоту *Pro*, невольно вспоминается первый заказ Грчича. Это были два столика для британской фирмы *SCP* — *Tom Tom* и *Tam Tam* — выглядевшие так, будто мастер их не доработал. Тогда минимализм подобного рода не мог стоить дорого, поэтому владельцев мебели авторства «раннего» Грчича можно поздравить — они оказались успешными инвесторами.

Сегодня Грчичу естественным образом удастся совмещать ремесло, технологии и менеджерские таланты. В то время как дизайнеры наполняют ма-

▼ Моноблочный стул *Myto* для *Plank*



Не так важно, как называется твой стиль,
если твои работы находятся в основных
фондах МоМА и центра Помпиду



Регулируемый по высоте стул 360 для *Magis* ▶



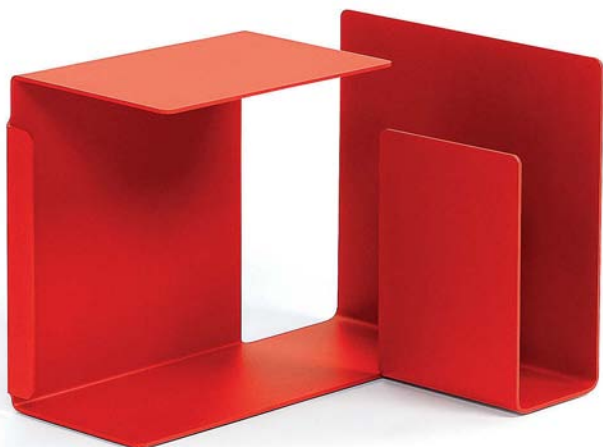
▲ Ламинат *Parador*, коллекция *Edition 1*, декор *Sunray*



▲ Стул с пластиковой спинкой *Monza* для *Plank*

газины все большим количеством продукции, он осознанно сужает производство. Он чаще говорит «нет», чем «да», при этом недолюбливая полную свободу действий. Условия и ограничения его бодрят больше, чем отсутствие брифа и улыбки заказчиков. Стройный брюнет предпочитает темную классическую одежду, носит аккуратную бороду и неизменные очки в коричневой оправе. Говорит он тихо, но по делу. «Я никогда бы не надел шорты», — серьезничает дизайнер. При этом он желает заново изобрести велосипед. Не удивительно, если это транспортное средство окажется оснащено новыми функциями или будет разбираться и уместаться в кейс. Константин — совсем не эстет, в том смысле, в котором им является Филипп Старк или Росс Лавгроув. Он не стремится эпатировать, как Фабио Новембре. Внешний облик его дизайнерской задумки полностью зависит от функции, уготовленной объекту. Бывает, что функция эта известна ему одному, как в случае с *Missing Object*, артефактом, созданном для парижской галереи *Kreo*. Цельный дубовый куб с продавленными рукоятками может оказаться низ-

Стальной столик *Diana C* для *ClassiCon* ▼



Деревянные стулья *Medici* для *Mattiazzi* ▼



▲ Ламинат *Parador*, коллекция *Edition 1*, декор *Monochrom*

Внешний облик дизайнерской задумки полностью зависит от функции, уготовленной объекту

ким столиком, тумбой или, как говорил Старк, тем самым поводом, чтобы завязать разговор. Дизайнер не для всех — так про Грчица говорят коллеги по цеху. Однако, его многочисленные премии, призы и инаугурации свидетельствуют об обратном. В 2009 году Константин стал приглашенным куратором знаменитой *The Serpentine Gallery*, в 2010-м он был «Дизайнером года» на *Design Miami*, а в 2011-м оказался лауреатом *Compasso d'Oro* за стул *Myto*. На Миланском салоне в этом году Грчиц возвращается к традиционным столярным техникам. Представленная на выставке серия стульев *Medici* для итальянской мануфактуры *Mattiazzi* выдает в скромном немце настоящего профессионала. Виртуозная техника крепления стульев, вылизанный пологий стан, геометрическая направленность и новейшие технологии — Грчиц скорее выйдет из дому в мятых шортах, чем допустит просчет в своей работе. Если бы все относились к своему призванию с такой педантичностью, а к окружающим с таким уважением, мебель со сложным характером была бы главным бичом нашего времени. **F**